

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-1-3

JEL Classification: D02, E02, E61

Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход

О.С. Сухарев¹

¹ Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, РФ

Аннотация. Исследование посвящено формированию теоретико-методологического подхода в управлении, сводимого к использованию институциональных коррекций в виде инструмента реализации воздействий на экономические объекты, чтобы придать им необходимое функционирование. Под коррекциями институтов понимаются целенаправленные изменения правил, осуществляемые различными способами субъектом управления. Общая направленность институциональных коррекций может быть сведена к обеспечению институционального благосостояния как одной из важных функций экономического развития, которое рассматривается в рамках достижения наибольшей эффективности и наименьшего функционального расстройств институтов. Исследовательская задача сводится к включению на теоретическом уровне анализа институциональных коррекций как метода управления в арсенал инструментов воздействия на экономику. Методологию исследования составили теория экономической политики и институциональная теория, применимые в области макроуправления и на иных уровнях управления. Методами выступили сравнительный и таксономический анализ, формально-математические обобщения и функциональный анализ. Результатом исследования является типизация институциональных коррекций и полученная на этой основе их содержательная характеристика в соответствии с наиболее важными параметрами их выделения. Кроме того, представлены модели функционирования объекта управления/института и описаны соответствующие им режимы институциональных коррекций, что привязывает управленческие воздействия к состоянию объекта управления и целям его развития. В координатах «эффективность – дисфункция» выявлены характеристики институциональных коррекций. Основной вывод состоит в необходимости обеспечения институционального благосостояния, предусматривающего наибольшую эффективность действующих институтов и наименьшую степень расстройств их функций. Обозначено формальное условие решения этой задачи как добавочный критерий в современной теории экономической политики.

Ключевые слова: управление; институты; институциональные коррекции; кумуляция; дисфункция; эффективность; институциональное благосостояние.

Дата поступления статьи: 3 июня 2021 г.

Ссылка для цитирования: Сухарев О.С. (2022). Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход // *Управленец*. Т. 13, № 1. С. 37–48. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-1-3.

Institutional adjustments in management: A theoretical-methodological approach

Oleg S. Sukharev¹

¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The study forms a theoretical-methodological approach in management reduced to institutional adjustments taken as a tool for affecting economic objects in order to ensure their proper functioning. Institutional adjustments refers to targeted changes in regulations carried out by the subject of management in numerous alternative ways. The general focus of institutional adjustments can be limited to ensuring institutional well-being as one of the crucial functions of economic development, which is considered within achieving the greatest efficiency and the least functional disorder of institutions. The paper aims to extend the theoretical level of analysis by including institutional adjustments as a means of management in the set of methods for regulating the economy. The theory of economic policy and institutional theory applicable at the macro and other levels of management constitute the research methodology. The methods of comparative and taxonomic analysis, formal mathematical generalizations and functional analysis were used. The author develops a typology of institutional adjustments and reveals their substance according to the most important parameters of their identification. We also identify the models of functioning of the management object (institution) and describe the relevant modes of institutional adjustments, which links management impulses with the object's state and its development objectives. Within the "efficiency – dysfunction" coordinates system, the characteristics of institutional adjustments are found. The study concludes that it is necessary to ensure institutional well-being that provides for the greatest efficiency of the institutions operating and the least disruption of their functions. The paper presents a formal condition of solving this task and positions it as an additional criterion in the contemporary theory of economic policy.

Keywords: management; institutions; institutional adjustments; cumulating; dysfunction; efficiency; institutional well-being.

Paper submitted: June 3, 2021

For citation: Sukharev O.S. (2022). Institutional adjustments in management: A theoretical-methodological approach. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 1, pp. 37–48. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-1-3.

ВВЕДЕНИЕ

Современное управление на макроэкономическом уровне очень часто обращается к изменению сложившихся правил поведения, регулирующих различные виды деятельности. Осуществляемые коррекции институтов можно рассматривать как метод управления, не уступающий по силе классическим видам экономической политики – денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, промышленной и др. Более того, изменение правил, осуществляемое органами власти, обуславливает возможность функционирования конкретных объектов и действенность перечисленных и других видов экономической политики.

В связи с этим возникают важные задачи – исследовать сначала на теоретическом уровне анализа институциональные коррекции как метод управления, выделить их виды (провести типизацию), характеристики, назначение, возможности осуществления, влияние на эффективность и функциональные расстройства институтов и экономических объектов. Это позволит выстроить алгоритм обоснованного применения институциональных коррекций как метода управления на разных уровнях экономики в различных обстоятельствах, подбирая их сообразно конкретному случаю и целям развития.

Перечисленные аспекты изучены в рамках институциональных теорий [Hodgson, 2002] довольно слабо, хотя оценка институциональных условий развития определенных видов деятельности [Vega, Keenan, 2016; Bicen, Malter, 2019; Park, 2020] либо влияния институциональных факторов на рост или развитие секторов экономики, наилучшее использование ресурсов [Hartwell, 2016; Aguirre, 2017] применяется весьма широко в современных исследованиях [Попов, 2015; Sukharev, 2012; Орехова, 2018; Сухарев, 2021a].

Однако в целом институциональные исследования сосредоточены на микроэкономических событиях, акцентируют роль институтов в разных сферах экономической деятельности и агентских взаимодействиях [Ménard, 2018; Meador, Skerratt, 2017], оценивают их эффективность, в том числе в отдельных отраслях [Khalil, 2013; Mohamad, 2014]. Варианты институциональных коррекций как инструмента управления обычно авторами не обсуждаются. Имеются отдельные работы, посвященные политическим институтам, создающим потенциал проводимой политики [Bartolini, Santolini, 2017] в формате так называемого «благого управления». При этом исходят из стандартных представлений о влиянии институтов, не рассматривая их как высокодиверсифицированный инструмент управления. Теоретические вопросы проблематики перманентных институциональных коррекций в подобных исследованиях не находятся в поле внимания. Теоретические разработки, реализующие попытки объяснения, например, структурных сдвигов институтами [Davanzati, 2018], не позволяют вписать институциональные кор-

рекции в виде инструмента в теорию экономической политики.

Следовательно, проблемы макроуправления – выбора инструментов сохраняют особую актуальность, особенно в условиях экономической реальности, изменяющейся в технологическом, структурном и институциональном смыслах. Общая теория институциональных изменений [Mahoney, Thelen, 2010] предполагает изучение отмены прежних и ввода новых правил либо добавления правил к уже существующим, коррекции существующих правил исходя из текущих или стратегических потребностей, т. е. связывает макроизменения с их микроуровнем, сводя описание и объяснения к типам агентов, осуществляющих институциональный выбор. В рамках этой теории не учитывается весьма значимый агент – правительство, генерирующее всю систему институциональных коррекций на различных уровнях хозяйственной организации.

Попытки создать новую поведенческую макроэкономику [Akerlof, Shiller, 2009] также игнорируют наличие весьма весомого инструмента макроуправления в виде институциональных коррекций, несмотря на то, что они рассматриваются в отдельных исследованиях [Stiglitz, 2010]. Одна из причин видится в том, что, по сути, отсутствуют теоретические обобщения по применению данного управленческого инструмента, тогда как таковые имеются относительно, например, денежно-кредитной политики и оценки влияния бюджета на экономическое развитие, а также иных инструментов и факторов, влияющих на поведение агентов глобального рынка [Tinbergen, Knoester, Wellink, 1993; Stiglitz, 2003, 2013].

В данном исследовании институты рассматриваются как формальные правила, нормы, законодательные акты в понимании Д. Норта [North, 1990, 1991], а также организации и управленческие инструменты, утвержденные административными актами и применяемые правительствами на разных уровнях экономики. Институциональные коррекции трактуются нами как целенаправленные изменения институтов, имеющие назначение обеспечить иное функционирование объекта, которое считается полезным с точки зрения регулирования и перспектив экономического развития.

Такое телеологическое представление об эволюции институтов и их целенаправленном изменении описывается в литературе, но ему не придается инструментального значения для задач управления [North, 2005], тем более что часто институциональные изменения представляются как долгосрочные, а реалии подтверждают быстрый характер происходящих изменений, влияющих на функционирование экономики. Особенно важно отмеченное обстоятельство в «экономике знаний», где стремительные перемены

требуют новых форм институционального регулирования и разработки институциональной политики, которая становится центральным элементом проведения правительственных реформ и необходимой смены институтов [Eggertsson, 1999, 2009].

С учетом сказанного целью исследования выступает формирование теоретико-методологического подхода в области управления посредством развития представлений о методе институциональных коррекций, применяемом правительствами и органами управления. Предметом являются институциональные коррекции, используемые как инструмент управления различными объектами и экономикой в целом. Исследование носит теоретико-методологический характер, однако имеет и практическую значимость, которая состоит в систематизации общих представлений о коррекциях институтов, предпринимаемых на различных уровнях организации и управления в качестве инструментов воздействия на соответствующие экономические объекты – агентов, организации, отрасли, регионы и страну в целом.

Формирование указанного теоретико-методологического подхода предусматривает решение следующих задач:

- 1) разработку типологии институциональных коррекций, т. е. их видов;
- 2) характеристику коррекций по выделенным видам, а также в привязке к релевантным параметрам, дающим представление об их содержании;
- 3) разработку модели изменения эффективности и дисфункций при осуществлении институциональных коррекций;
- 4) выделение моделей функционирования объекта управления и соответствующих режимов коррекции институтов, в том числе согласно динамическому изменению в координатах «эффективность – дисфункция».

Решение последней задачи позволяет сформулировать условие институционального благосостояния, обеспечению которого подчинены управление и институциональная политика, проводимая на уровне макроэкономики. По сути, прилагаемые усилия способствуют развитию институциональной макроэкономики в части макроуправления или теории экономической политики.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОРРЕКЦИИ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ

Помимо различных вариантов экономической политики – денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, отраслевой, регулирующей рынки, современные правительства в качестве основного инструмента макроэкономического управления используют институциональные коррекции, призванные изменить посредством действующих правил функционирование объектов управления. Именно институциональные

инструменты влияния выходят на первые позиции в сферах государственного управления и международной конкурентной борьбы.

Институциональные коррекции представляют собой изменения институтов различной формы, в том числе посредством ввода новых правил. Общая направленность этих изменений – наделение институтов большей понуждающей силой, расширение охвата их регулирующего действия и/или повышение эффективности. На практике институциональные коррекции, в частности осуществляемые правительствами, могут как повышать эффективность функционирования институтов или понижать их дисфункцию, так и приводить к противоположным результатам в зависимости от цели их осуществления.

Охарактеризуем данный метод управления, вводя ряд полезных классификаций, формирующих общие теоретические представления о возможностях и содержании данного метода. Институциональные коррекции можно разделить на следующие основные виды.

Во-первых, это ввод абсолютно новых институтов, которые либо полностью замещают уже действующие правила, либо используются, не отменяя действие ранее функционировавших институтов. Частный вариант этого подхода – устранение правила, которое было введено необоснованно и затруднило функционирование какого-либо объекта или экономики в целом (в случае, если такое следствие достоверно определено).

Во-вторых, это некое видоизменение действующих правил, призванное улучшить их действие, следование им агентов.

Таким образом, институциональные коррекции могут оказаться полностью зависимыми от прежних институтов либо абсолютно независимыми от них, а также зависимыми лишь в некоторой степени. В табл. 1 отражены характеристики таких коррекций по следующим релевантным параметрам: цель, область (граница) действия, функционал, период времени проведения коррекции, издержки применения данного инструмента управления, сопротивление институциональной коррекции, устойчивость институциональной структуры при осуществлении коррекции институтов. Последний параметр крайне важен, так как с его помощью оценивается, какими будут следующие институциональные коррекции и понадобятся ли они в скором времени.

Как показано в табл. 1, институциональные коррекции, зависящие от сложившейся структуры институтов, имеют цель и границу, полностью детерминированные их состоянием, оставляют прежним состав известных функций, несколько их трансформируя, причем издержки таких изменений обычно невысокие, сопротивление агентов несильное, а устойчивость сохраняется весьма высокой.

Таблица 1 – Общая характеристика институциональных коррекций
Table 1 – General characteristics of institutional adjustments

Характеристика Параметр	Зависимость от прошлого	Независимость от прошлого	Частичная зависимость от прошлого
Цель	Определена состоянием прошлых институтов	Никак не связана с состоянием	В какой-то степени зависит от прежнего состояния
Граница действий	Задана существующими правилами	Только новые институты, кардинальный отход от уже действующих правил	Задана старыми и новыми институтами, их возможным сочетанием
Функционал	Доминируют прежние функции	Абсолютно новые функции	Смешанный функционал
Время проведения	Короткое	Длительное	Среднее
Издержки	Невысокие	Высокие	Существенные (среднее между первыми двумя видами)
Сопrotивление	Слабое	Сильное	Среднее (может быть различным с учетом масштаба зависимости)
Устойчивость	Высокая	Низкая	Возможны различные варианты с учетом уровня частичной зависимости

Совсем иной результат дают институциональные коррекции, проводимые вне зависимости от имеющейся институциональной структуры. Цель и область действия таких коррекций предопределены содержанием новых институтов. Ими же задается и функционал, который в силу проблем адаптации агентов приводит к весьма значительным издержкам, возможному сильному сопротивлению и необходимости дальнейших изменений, т. е. к невысокой устойчивости. При частичной зависимости от прежних правил итог определится степенью этой зависимости. Однако при такой модели коррекций цель и граница действий заданы сразу и старыми, и новыми институтами. Функционал также формируется благодаря некоему синтезу прежних и новых функций. Время самой коррекции обычно не такое значительное, но и не короткое, поскольку нужда в некоей адаптации и согласовании функций существует, что требует времени. Остальные параметры (издержки, сопротивление и устойчивость) зависят от того, как именно будет осуществляться такое согласование.

Иногда революционные изменения институтов происходят в краткие сроки, однако в нашем случае они связаны с длительной адаптацией и требуют значительного времени. При выполнении за короткое

время такие коррекции, вероятно, вызовут лавинообразный рост сопротивления и понижение устойчивости, т. е. будут провоцировать дальнейшие институциональные коррекции, чтобы вернуть экономику в нормальный режим функционирования.

В соответствии с первыми пятью параметрами, обозначенным в табл. 1, можно выделить виды институциональных коррекций по рассматриваемым базовым параметрам, характеризующим проведение институциональных изменений (табл. 2).

Эти коррекции можно обозначить как частичные или локальные, поскольку они могут осуществляться отдельно или в какой-то комбинации. Возможна полная институциональная коррекция, сводимая к вводу нового института – внутреннего (не заимствуемого) и внешнего (заимствуемого, импортируемого). Такой ввод может дополнять действующую институциональную структуру или замещать в ней уже действующий ранее институт. Как видим, весьма сложные институциональные воздействия способны приводить к росту дисфункции и понижению эффективности институтов и управления, хотя общим мотивом их проведения является, наоборот, стремление повысить эффективность и понизить расстройство функций.

Таблица 2 – Виды институциональных коррекций
Table 2 – Types of institutional adjustments

Параметр	Наименование коррекции	Сфера изменений
Цель	Целевая	Цель и ее качественное наполнение
Область приложения	Предметная	Область применения, границы
Функции	Функциональная	Набор функций, степень их дисфункции
Время осуществления	Временная	Быстрота самой коррекции и время адаптации и воздействия на объект, время до следующей коррекции
Издержки проведения	Затратная	Издержки осуществления коррекции, а также дальнейшего функционирования измененных институтов

Использование институциональных коррекций как инструмента управления может порождать рост сопротивления агентов, причем и относительно внутренних изменений правил, и тем более их заимствования (импорт институтов). Таким образом, два типа коррекций – внешние и внутренние – могут вызвать разное сопротивление и по-разному влиять на устойчивость возникающей институциональной структуры. Если они понижают устойчивость, то высока потребность в следующих коррекциях. Но частая смена правил, функционала и области их приложения непредсказуемо влияет на адаптацию и может увеличивать дисфункцию отдельных институтов и слагаемых ими структур правил. Это обстоятельство предопределяет необходимость выверять потребность в институциональных коррекциях. Суммируя, можно сказать, что обозначенные сложности выдвигают особые требования к аналитическому управлению на уровне государства, касающиеся планирования и организации институциональных коррекций, влияющих на функционирующие объекты экономики.

Согласно фактическим наблюдениям за правительствами разных стран, современное управление экономическим развитием предполагает перманентные изменения правил. Число коррекций, как было отмечено, наверняка влияет на эффективность институтов и способность агентов к адаптации (рис. 1). При увеличении этого числа эффективность может сначала возрасти, но затем понизиться ввиду роста издержек адаптации (рис. 1а), когда последующие коррективы уже не воспринимаются агентами, порождая оппортунистические формы их поведения. Быстрая адаптация, или тафихилаксия (линия 1 на рис. 1б), либо, наоборот, медленная адаптация (линия 2 на рис. 1б) имеют свои минусы. В первом случае повторные либо совершенно иные по содержанию коррективы могут не достичь результата, поскольку быстро адаптироваться вряд ли возможно в перманентном режиме изменения правил.

При медленной адаптации возникает противоположный эффект: агенты не успели приспособиться к прежней коррекции, как вводится новая, с минимальными шансами на успешность в силу возникновения

ситуации «раздвоенной адаптации», т. е. приспособления сразу к двум или более коррекциям. Явление тафихилаксии, известное в медицине, сводится к тому, что при повторном использовании лекарства пациент не реагирует на него с элиминированием лечебного эффекта в силу быстрой адаптации. Аналогичный результат может возникнуть в случае применения инструмента управления в виде институциональных коррекций. Если срабатывает быстрая адаптация к ним на каком-то историческом отрезке времени, то на дальнейшие коррективы экономика уже слабо реагирует – они не приводят к ощутимым сдвигам в развитии по указанной причине. Конечно, рост числа коррекций зависит от их содержания. В свою очередь, рост или снижение эффективности может определяться как числом коррекций (рис. 1а), так и их содержанием, которое отразить графически весьма проблематично¹.

Вместе с тем линии 1, 2 на рис. 1а отражают два режима изменения эффективности действующей структуры правил при определенном наборе осуществляемых институциональных коррекций. При величине коррекций N_1 , N_2 видна примерно одинаковая наибольшая эффективность. Однако при числе коррекций N^* эффективность одинаковая и не наибольшая. Слева от точки N^* эффективность в рамках линии 1 выше, чем по линии 2, справа от точки N^* – наоборот. На такой исход будет влиять не только число коррекций, но и их содержание. Если связать эти составляющие некой функцией, тогда рассматриваются два режима динамики эффективности действующей структуры правил при различном числе коррекций, что отражает и разницу в содержании. Дисфункция при этом может не только возрастать, но и уменьшаться, что также будет зависеть от числа и содержания осуществляемых коррекций.

Агенты могут проявить различную чувствительность к институциональным коррекциям, от очень высокой сенсбилизации в виде тафихилаксии до край-

¹ Понадобится функция связи числа коррекций с их содержанием и решение вопроса измерения содержания, поскольку коррективы дискретны и каждая в идеале может быть не похожа на предыдущую и последующую.

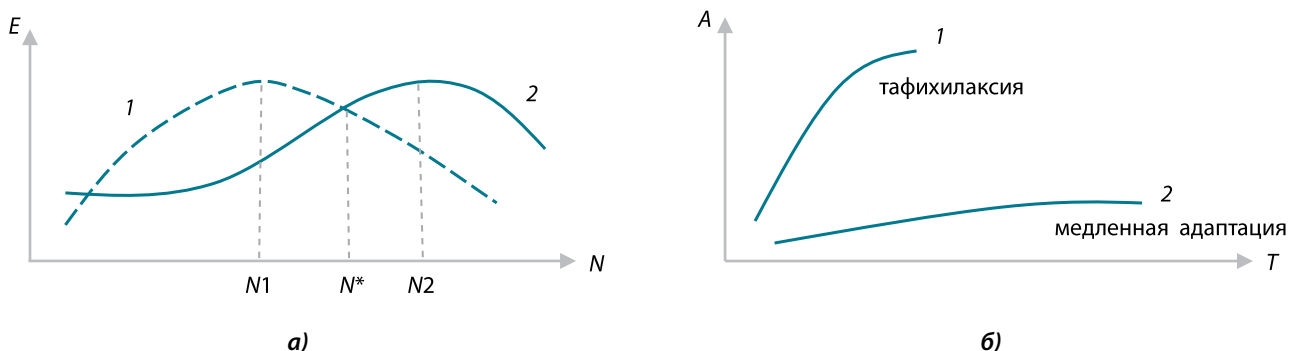

Рис. 1. Эффективность (E) и число коррекций (N^*) (а), адаптация (A) и время (T) (б)
 Fig. 1. Efficiency (E) and number of adjustments (N^*) (a), adaptation (A) and time (T) (b)

не низкой – десенсибилизации. Коррекции способны усиливать действия агентов вследствие эффекта кумуляции. Он может выражаться в уменьшении затрат и росте эффективности, что следует обозначить как «материальную кумуляцию» («эффективная коррекция»), либо в снижении расстройств функций институтов и агентов, которое можно определить как «функциональную кумуляцию» («функциональная коррекция»).

Институциональные коррекции можно разделить согласно типам институтов, содержание и функционирование которых они изменяют. Во-первых, это институты, формируемые и изменяемые агентами или их группами, область приложения которых связана с некой совокупностью агентов, объединенных организацией или группой. Во-вторых, институты, создаваемые и изменяемые государством, охватывающие всех агентов – общего действия либо агентов из отдельных сфер деятельности – специализированные или отраслевые правила. Соответственно, институциональные коррекции также охватывают отдельных агентов или их группы либо всех агентов и отдельные сферы деятельности или регионы страны. Таким образом, они отличаются по степени охвата, что также может сказаться на эффективности функционирования отдельных институтов и видов экономической деятельности.

В связи с этим применение метода институциональных коррекций в управлении приводит к различным исходам функционирования управляемых объектов. Реализуемые на уровне государства коррекции имеют наибольший охват, в связи с чем коррекции правил для групп агентов или отдельных видов деятельности не должны противоречить базовым институтам и их изменению, чтобы это не увеличивало издержки и не снижало эффективность институциональной структуры в целом. Институциональные коррекции для всех агентов представляют базовое изменение, задают порядок всех последующих институциональных трансформаций, исполняя своеобразную роль «институциональной конституции».

Дальнейшие отраслевые и региональные институциональные коррекции требуются согласовывать с базовыми изменениями, а сами эти изменения следует обосновывать исходя из стратегических задач экономического развития страны. Такое соотношение уровней коррекции необходимо учитывать в области макроэкономического управления, чтобы не породить увеличения дисфункций и снижения эффективности институтов и функционирования объектов управления.

Субъект управления использует институциональные коррекции в качестве метода экономической политики наравне с политикой денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, внешнеэкономической и отраслевой. Однако этот метод имеет даже более сильное системное значение, так как способен повлиять на содержание и результативность перечисленных видов

политики. Можно вести речь о зависимых от других инструментов и автономных институциональных коррекциях. Наличие этих типов коррекций говорит о весьма сложной связи данного инструмента в наборе мер экономической политики.

С одной стороны, субъект управления (правительство) должно оценивать необходимость создания абсолютно новых или изменения уже действующих институтов, для чего применяется институциональное планирование и проектирование, затем осуществлять их ввод в экономику и воздействовать на объекты управления, при этом получая и обрабатывая их реакцию. Анализ реакций дает управляющему субъекту информацию о том, как реализуются институциональные коррекции, к какому поведению приходят объекты управления – экономические агенты. В случае автономных институциональных коррекций нормы и правила вводятся или изменяются вне связи с другими инструментами денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, исходя из задачи максимизации (как вариант) целевой функции благосостояния.

С другой стороны, институциональные коррекции зависимы от денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, поскольку функционирование правил не может осуществляться без выделяемого на это финансового ресурса. Это тем более верно, если речь идет, скажем, об институтах развития какой-то отрасли или регионов страны. Во многих случаях именно такая зависимость весьма значительная. К тому же инструменты денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики сами по себе институциональные, т. е. представляют собой правила кредитования, обеспечения экономики деньгами, регулирующие работу банков, фиксирующие налоговые и иные бюджетные нормативы и т. д. Поэтому коррекции правил видоизменяют возможности указанных видов политики, и одновременно многие варианты коррекций зависимы от финансового ресурса, который может на указанные цели выделяться или не выделяться.

В одной из работ автора представлено дифференциальное уравнение второго порядка¹, связывающее величину денежного обеспечения (R) функционирующего института с разницей между величиной денежных поступлений и издержек функционирования в единицу времени [Сухарев, 2021а]. При постоянной величине коэффициента пропорциональности изменения трансакционных издержек разнице между полными и трансакционными издержками компьютерная имитация решения этого уравнения при разных величинах рентабельности (r) дает вид решений, представленный на рис. 2 (при начальных условиях $R(0) = 1$, $R(0) = 0,5$ и постоянном денежном обеспечении, равном единице).

¹ Автор выражает большую благодарность доктору физико-математических наук профессору И.А. Рудакову за помощь в реализации компьютерной имитации – решении этого уравнения.

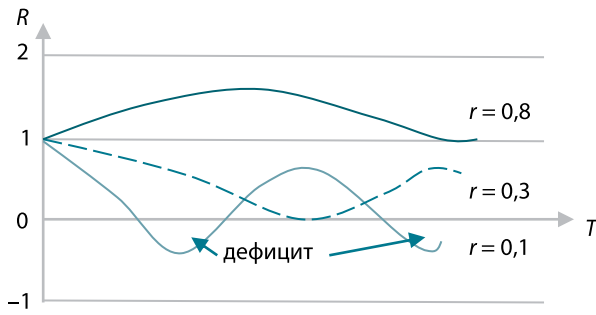

Рис. 2. Изменение величины денежного обеспечения (R) в зависимости от рентабельности (r) при институциональной коррекции

Fig. 2. Change in the value of cash collateral (R) according to profitability (r) during institutional adjustments

Данные на рис. 2 позволяют прийти к следующим релевантным позициям:

- увеличение рентабельности снижает колебания величины денежного обеспечения, увеличивая амплитуду, причем эта величина изменяется только в положительной области, т. е. отсутствует дефицит денежного обеспечения функционирования института;
- большей величине рентабельности соответствуют более высокие величины денежного обеспечения функционирования института, причем при значительной величине рентабельности это обеспечение сразу увеличивается при тех же начальных условиях (линия $r = 0,8$).

Конечно, любая модельная имитация применительно к институциональным факторам является весьма условной. Тем не менее представленная имитация подтверждает тезис о том, что начальные условия (состояние институтов), величина денежного обеспечения, а также рентабельность (отношение денежного обеспечения к полным затратам) влияют на вид функции денежного обеспечения от времени. Величина рентабельности каждого института зависит в том числе от наличия иных институтов, также нуждающихся в некотором денежном обеспечении.

В соответствии с указанными причинами и обстоятельствами макроэкономическое управление, прилегающее к перманентным институциональным кор-

рекциям, должно учитывать, как именно происходит функционирование институтов и к каким изменениям приведут планируемые коррекции.

В зависимости от характера и вида данных коррекций, а также необходимости достижения целей в области эффективности и снижения дисфункций институтов можно выделить набор режимов, имеющих определяющее значение с точки зрения управления. Коррекции институтов при этом способны влиять на результативность управления, если денежное обеспечение институтов управления отсутствует или является недостаточным, что сказывается на аналитической функции управления. Рассмотрим подробнее режимы институциональных коррекций.

РЕЖИМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОРРЕКЦИЙ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСФУНКЦИИ

Поскольку институциональные коррекции применяются в неблагоприятных обстоятельствах либо в силу желания улучшить экономическое развитие, что требует от органа управления идентификации сложившейся картины, важно исходить, как минимум, из двух позиций:

- оценить текущую модель функционирования объекта управления в рамках имеющегося или введенного набора релевантных критериев, например в координатах «эффективность¹ – дисфункция»;
- определить виды институциональных коррекций в зависимости от функции институционального благосостояния, сводимой к минимизации дисфункций и максимизации эффективности функционирования.

Модели функционирования объекта/института и режимы институциональных коррекций в координатах «эффективность – дисфункция» представлены на рис. 3.

Согласно данным на рис. 3а, существуют следующие базовые модели функционирования объекта управления, института:

¹ Под эффективностью понимается число исполняемых функций на единицу транзакционных издержек или общее число функций на эту же величину издержек [Сухарев, 2021b].

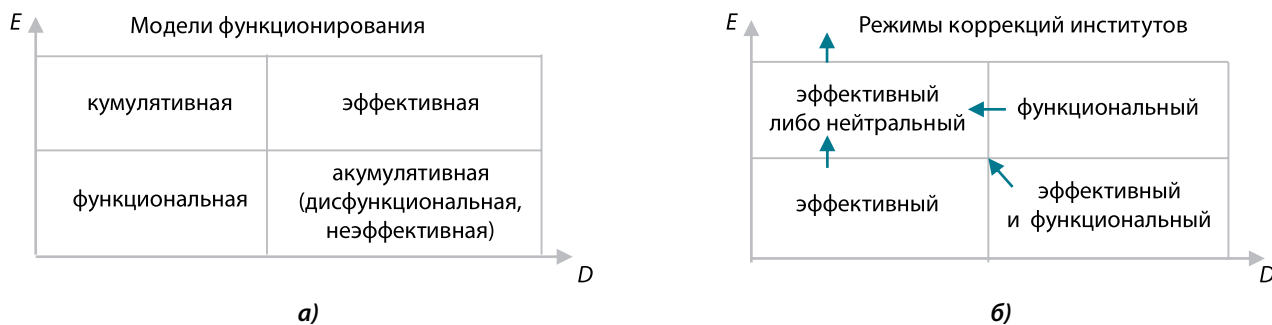

Рис. 3. Модели функционирования объекта/института (а) и режимы институциональных коррекций (б) в координатах «эффективность (E) – дисфункция (D)»

Fig. 3. Models of an object/institution's functioning (a) and modes of institutional adjustments (б) in the «efficiency (E) – dysfunction (D)» coordinates system

- кумулятивная, для которой характерны высокая эффективность и относительно низкая величина дисфункции;
- эффективная, когда высока эффективность при высоком уровне расстройств функций (дисфункции);
- функциональная, при которой эффективность невысокая, но дисфункция низкая, т. е. исполнение функций высокое;
- аккумулятивная (с низкой эффективностью и высокой дисфункцией), являющаяся самой негативной, поскольку релевантные параметры функционирования наихудшие.

Чтобы посредством управленческих воздействий, а именно с использованием институциональных коррекций изменить состояние объекта управления, института, необходимо ориентировать воздействия на наиболее низкие позиции. Рис. 3б отражает режимы коррекции институтов с позиции управления. Базовые режимы также соответствуют числу выделенных моделей функционирования в координатах «эффективность – дисфункция»:

- эффективный или нейтральный режим возникает в ситуации, когда объект управления, институт показывает высокую эффективность и низкую дисфункцию (кумулятивная модель). В связи с этим нет необходимости в коррекции функциональной, а могут осуществляться либо эффективная коррекция с целью выхода на еще более высокие значения, либо нейтральная коррекция¹;

¹ Нейтральная коррекция – это коррекция, изменяющая в незначительной мере содержание правила, без влияния на эффективность и дисфункцию его функционирования. Могут осуществляться коррекции, которые не допускают понижения эффективности и повышения дисфункции.

- эффективный режим коррекций проводится в случае низкой эффективности и низкой дисфункции (функциональная модель);
- функциональный режим осуществляется, когда следует снизить дисфункцию, наделить институт, объект новыми функциями при высокой эффективности, не допустив ее снижения (эффективная модель);
- эффективный и функциональный режим коррекций возникает при аккумулятивной модели функционирования, когда необходимо и повышать эффективность, и снижать высокую дисфункцию.

В случае высокой эффективности и высокой дисфункции коррекции должны быть направлены на снижение дисфункции, в случае низкой дисфункции и низкой эффективности – на повышение эффективности. Если эффективность низкая, а дисфункция высокая, нужно влиять на оба параметра – и так подбирать коррекции правил. При этом важен аспект возможной связи эффективности (число исполняемых институтом функций на единицу транзакционных издержек) и дисфункции, т. е. вид $E = f(D)$.

Движение объекта/института в рамках каждого режима институциональных коррекций показано стрелками на рис. 3б. С точки зрения управления требуется исполнить алгоритм в два этапа – идентифицировать модель функционирования и определить содержание необходимых коррекций по набору действующих институтов.

На практике институциональные коррекции могут по-разному влиять на изменение эффективности и дисфункции – повышать, понижать или оставлять неизменными их показатели. Сочетание указанных исходов дает различные варианты динамики с разными содержательными характеристиками институциональных коррекций (табл. 3).

Таблица 3 – Характеристика институциональных коррекций согласно динамике «эффективность – дисфункция»
Table 3 – Characteristics of institutional adjustments according the dynamics of «efficiency – dysfunction»

Эффективность	Дисфункция	Содержание институциональной коррекции
Рост	Снижение	Снижение затрат и улучшение исполнения функций
Рост	Рост	Снижение затрат одновременно или за счет либо расстройства, либо сокращения функций, что увеличивает дисфункцию
Рост	Отсутствие изменений	Снижение затрат при неизменном числе исполняемых функций либо при изменении числа функций наряду с изменением их степени расстройства, так что общая величина дисфункции остается неизменной
Отсутствие изменений	Рост	Увеличение числа неисполняемых функций при существующей величине затрат либо рост числа функций соразмерно росту затрат при повышении расстройства (недолжного исполнения) функций
Отсутствие изменений	Снижение	Увеличение числа исполняемых функций соразмерно затратам
Не изменяется	Отсутствие изменений	Нейтральная институциональная коррекция – не влияет на изменение эффективности и дисфункции
Снижение	Рост	Наихудшие институциональные коррекции – рост затрат и расстройства функций
Снижение	Снижение	Рост затрат, обгоняющий рост числа исполняемых функций
Снижение	Отсутствие изменений	Рост затрат при стабильном числе исполняемых функций

Таким образом, содержание институциональных коррекций создает тот или иной вариант динамики эффективности института и его дисфункции. Наихудший случай, когда в ходе коррекции институтов снижается эффективность и растет дисфункция, возникает расстройство функций в связи с адаптацией или конфликтами с действующими институтами или агентами.

Как видим, вариантов динамики несколько больше, нежели базовых траекторий в рамках режимов институциональных коррекций. Однако каждый вариант приводит к одному из описанных выше режимов, тем самым детерминируя возможности управления посредством инструмента институциональных коррекций.

Функция институционального благосостояния, описывающая лучшее функционирование институтов, отвечающих за развитие экономики, может быть представлена в виде минимизации дисфункции и максимизации эффективности: $D \rightarrow \min$, $E \rightarrow \max$. Вводя общее число функций $F_0 = F + F_n$, где F – число исполняемых, F_n – число неисполняемых функций [Сухарев, 2021b], запишем выражения для дисфункции $D = F_n/F_0$ и эффективности $E = F/Tr$, где Tr – транзакционные издержки. Тогда несложно записать функцию благосостояния в виде двух уравнений: $dD/dt = 0$, $dE/dt = 0$, с поиском экстремума каждой из функций. Осуществляя дифференцирование данных функций, получим, что экстремум по дисфункции имеется при условии, когда темп роста числа расстроенных функций равен темпу роста общего числа функций.

Экстремум по эффективности будет определяться выражением:

$$g_{F_0} = D g_{F_n} + (1 - D) g_{Tr}, \quad (1)$$

где g_{F_0} , g_{F_n} , g_{Tr} – темп роста общего и неисполняемого числа функций, транзакционных издержек соответственно.

Из выражения (1) вытекает условие: исходя из того, что экстремум по дисфункции $g_{F_0} = g_{F_n}$, темп роста неисполняемого числа функций должен быть равен темпу роста транзакционных издержек, т. е. $g_{F_n} = g_{Tr}$ в точке экстремума обеих зависимостей – по эффективности и дисфункции, с соответствующими ограничениями на точку максимума первой и минимума для второй.

Это и есть своеобразное условие институционального благосостояния, которому можно подчинить планируемые и проводимые институциональные коррекции, включая системное их подчинение итоговой функции экономического благосостояния, сводимой к целям роста и достижения определенного социального уровня жизни.

Таким образом, в ходе исследования удалось показать на теоретическом уровне анализа, как задача макроуправления приобретает вполне конкретный вид по рассматриваемым институциональным инстру-

ментам управления. Это полезный шаг в направлении разрешения проблемы социально-экономического оптимума, очерченной еще Я. Тинбергеном, который утверждал, что не потребление и затраты, а совокупность институтов приближают реальную ситуацию к оптимуму или отдаляют от него. Ранее в экономике всегда определялся некий оптимум и лишь затем институты, которые способствовали заданному движению. На практике именно институты и порождаемые ими транзакционные издержки составляют неотъемлемое решение задачи по поиску оптимума [Тинберген, 2003, с. 44–45].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем наиболее значимые выводы.

Во-первых, даны типология и характеристика институциональных коррекций как метода управления, что позволяет обозначить границы применения каждой из них, оценивая эффективность этого применения и возможные последствия трансформации институциональной структуры и окружения рассматриваемых экономических агентов. Институты не просто имеют значение [North, 1991] – они являются инструментами воздействия, а следовательно, значимыми средствами управления [Сухарев, 2021b]. Помимо институциональной статики [Полтерович, 2001], полезной в рамках контрактных теорий [Williamson, 2005; Sukharev, 2012], динамика институтов и ее влияние на различные объекты экономики представляет весьма значимое направление анализа [Попов, 2005].

Во-вторых, выделены модели функционирования объекта управления/института в координатах «эффективность – дисфункция» с определением режима институциональных коррекций исходя из того, какая модель обнаруживается в текущем периоде. Это позволяет сосредоточить управление на повышении либо эффективности, либо функционала, или же обеспечивать воздействия по двум указанным направлениям, а также применять нейтральные, с точки зрения введенных критериев, оценки функционирования, институциональные коррекции.

В-третьих, получено условие достижения институционального благосостояния, которое конкретизирует применение управленческого инструмента в виде институциональных коррекций, прилагая их для обеспечения наибольшей эффективности и наименьшей дисфункции.

Таким образом, в исследовании предложен общий метод управления посредством институциональных коррекций, который может использоваться на различных уровнях организации экономики, включая правила управления. Данный метод имеет также перспективу применения в рамках отраслевой тематики решения управленческих задач с учетом специфиче-

ских институциональных условий рассматриваемого вида деятельности [Орехова, 2018], находя отражение в методиках оценки институциональных условий и факторов развития отдельных секторов, фирм, отраслей, регионов. Представленный в статье подход становится стержневым как в аналитическом, так и в управленческом смысле в сфере использования способа изменения правил, влияющего на развитие экономики. ■

Источники

- Орехова С.В. (2018). Формирование методологии устойчивого развития металлургического предприятия на основе ресурсно-институционального подхода: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург: УрГЭУ.
- Полтерович В.М. (2001). Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 24–50.
- Попов Е.В. (2015). Институты. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН.
- Сухарев О.С. (2021а). Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива // *Вестник Пермского университета. Серия «Экономика»*. Т. 16, № 1. С. 19–38. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-1-19-38.
- Сухарев О.С. (2021б). Функциональный подход в принятии решений: дисфункция и эффективность правил и систем // *Управленец*. Т. 12, № 1. С. 2–17. 10.29141/2218-5003-2021-12-1-1.
- Тинберген Я. (2003). Использование моделей в экономике: опыт и перспективы // *Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России*. Санкт-Петербург: Гуманистика. С. 34–46.
- Aguirre A. (2017). Contracting institutions and economic growth. *Review of Economic Dynamics*, vol. 24, March, pp. 192–217. <https://doi.org/10.1016/j.red.2017.01.009>.
- Akerlof G.A., Shiller R.J. (2009). *Animal spirits: How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*. Princeton University Press.
- Bartolini D., Santolini R. (2017). Political institutions behind good governance. *Economic Systems*, vol. 41, issue 1, March, pp. 68–85. DOI: 10.1016/j.ecosys.2016.05.004.
- Bicen P., Malter A.J. (2019). The new institutional economics (NIE) approach to geographical indication (GI) supply chains: A case study from Turkey. *Case Studies in Food Retailing and Distribution* (pp. 105–118).
- Davanzati G.F. (2018). Structural change driven by institutions: Thorstein Veblen revised. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 45, June, pp. 105–110. DOI: 10.1016/j.strueco.2018.03.002.
- Eggertsson T. (1999). State reform and the theory of institutional policy. *Revista de Economia Política (Brazilian Journal of Political Economy)*, vol. 19, no. 2, pp. 49–62.
- Eggertsson T. (2009). Knowledge and the theory of institutional change. *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, issue 2, pp. 137–150. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001271>.
- Hartwell C.A. (2016). The institutional basis of efficiency in resource-rich countries. *Economic Systems*, vol. 40, issue 4, December, pp. 519–538. DOI: 10.1016/j.ecosys.2016.02.004.
- Hodgson G. (2002). *A modern reader in evolutionary and institutional economics*. Edward Elgar Publishing, Cheltenham and Northampton.
- Khalil E.L. (2013). Lock-in institutions and efficiency. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 88, April, pp. 27–36. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.10.017.
- Mahoney J., Thelen K. (2010). A gradual theory of institutional change. In: Mahoney J., Thelen K. (Eds.), *Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power* Cambridge: Cambridge University Press.
- Meador J.E., Skerratt S. (2017). On a unified theory of development: New institutional economics & the charismatic leader. *Journal of Rural Studies*, vol. 53, pp. 144–155. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.05.007>.
- Ménard C. (2018). Research frontiers of new institutional economics. *RAUSP Management Journal*, vol. 53, no. 1, pp. 3–10. <https://doi.org/10.1016/j.rauspm.2017.12.002>.
- Mohamad N. (2014). Telecommunications reform and efficiency performance: Do good institutions matter? *Telecommunications Policy*, vol. 38, issue 1, February, pp. 49–65. DOI: 10.1016/j.telpol.2013.04.006.
- North D.C. (1990). *Institutions, institutional change, and economic performance*. Cambridge University Press.
- North D.C. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 5, no. 1, pp. 97–112. DOI: 10.1257/jep.5.1.97.
- North D.C. (2005). *Understanding the process of economic change*. Princeton University Press.
- Park N.Y. (2020). Trust and trusting behavior in financial institutions: Evidence from South Korea. *International Review of Economics & Finance*, vol. 67, pp. 408–419. DOI: 10.1016/j.iref.2020.02.007.
- Stiglitz J. (2003). *Globalization and its discontents*. W.W. Norton & Company.
- Stiglitz J. (2010). *The Stiglitz report: Reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis*. The New Press.
- Stiglitz J. (2013). *The price of inequality: How today's divided society endangers our future*. W.W. Norton & Company.
- Sukharev O.S. (2012). The neoinstitutional contracts theory: New perspectives. *Montenegrin Journal of Economics*, vol. 8, no. 1, pp. 85–111.

- Tinbergen J., Knoester A., Wellink A.H. (1993). *Tinbergen lectures on economic policy*. Amsterdam: North-Holland.
- Vega D.E.C., Keenan R.J. (2016). Situating community forestry enterprises within New Institutional Economic theory: What are the implications for their organization? *Journal of Forest Economics*, vol. 25, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.jfe.2016.07.001.
- Williamson O.E. (2005). The economics of governance. *American Economic Review*, no. 95, issue 2, pp. 1–18. DOI: 10.1257/000282805774669880..

References

- Orekhova S.V. (2018). *Formirovanie metodologii ustoychivogo razvitiya metallurgicheskogo predpriyatiya na osnove resursno-institutsional'nogo podkhoda: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Formation of a methodology for sustainable development of a metallurgical enterprise based on the resource-institutional approach]. Ekaterinburg: USUE Publ.
- Polterovich V.M. (2001). Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii – Economics of Contemporary Russia*, no. 3, pp. 24–50
- Popov E.V. (2015). *Instituty* [Institutions]. Ekaterinburg: IE UrO RAN.
- Sukharev O.S. (2021a). Teoriya institutsional'nykh i ekonomicheskikh disfunktsiy rossiyskoy shkoly: retrospektiva i perspektiva [Theory of institutional and economic disfunctions in the Russian school: Retrospective and prospective views]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» – Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 19–38. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-1-19-38.
- Sukharev O.S. (2021b). Funktsional'nyy podkhod v prinyatii resheniy: disfunktsiya i effektivnost' pravil i system [Functional approach in decision-making: Dysfunction and efficiency of rules and systems]. *Upravlenets – The Manager*, vol. 12, no. 1, pp. 2–17. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-1-1.
- Tinbergen J. (2003). Ispol'zovanie modeley v ekonomike: opyt i perspektivy [The use of models in economics: Experience and prospects]. In: *Nobelevskie laureaty po ekonomike: vzglyad iz Rossii* [Nobel laureates in economics: A view from Russia] (pp. 34–46). Saint Petersburg: Gumanistika.
- Aguirre A. (2017). Contracting institutions and economic growth. *Review of Economic Dynamics*, vol. 24, March, pp. 192–217. <https://doi.org/10.1016/j.red.2017.01.009>.
- Akerlof G.A., Shiller R.J. (2009). *Animal spirits: How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*. Princeton University Press.
- Bartolini D., Santolini R. (2017). Political institutions behind good governance. *Economic Systems*, vol. 41, issue 1, March, pp. 68–85. DOI: 10.1016/j.ecosys.2016.05.004.
- Bicen P., Malter A.J. (2019). The new institutional economics (NIE) approach to geographical indication (GI) supply chains: A case study from Turkey. *Case Studies in Food Retailing and Distribution* (pp. 105–118).
- Davanzati G.F. (2018). Structural change driven by institutions: Thorstein Veblen revised. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 45, June, pp. 105–110. DOI: 10.1016/j.strueco.2018.03.002.
- Eggertsson T. (1999). State reform and the theory of institutional policy. *Revista de Economia Política (Brazilian Journal of Political Economy)*, vol. 19, no. 2, pp. 49–62.
- Eggertsson T. (2009). Knowledge and the theory of institutional change. *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, issue 2, pp. 137–150. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001271>.
- Hartwell C.A. (2016). The institutional basis of efficiency in resource-rich countries. *Economic Systems*, vol. 40, issue 4, December, pp. 519–538. DOI: 10.1016/j.ecosys.2016.02.004.
- Hodgson G. (2002). *A modern reader in evolutionary and institutional economics*. Edward Elgar Publishing, Cheltenham and Northampton.
- Khalil E.L. (2013). Lock-in institutions and efficiency. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 88, April, pp. 27–36. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.10.017.
- Mahoney J., Thelen K. (2010). A gradual theory of institutional change. In: Mahoney J., Thelen K. (Eds.), *Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power* Cambridge: Cambridge University Press.
- Meador J.E., Skerratt S. (2017). On a unified theory of development: New institutional economics & the charismatic leader. *Journal of Rural Studies*, vol. 53, pp. 144–155. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.05.007>.
- Ménard C. (2018). Research frontiers of new institutional economics. *RAUSP Management Journal*, vol. 53, no. 1, pp. 3–10. <https://doi.org/10.1016/j.rauspm.2017.12.002>.
- Mohamad N. (2014). Telecommunications reform and efficiency performance: Do good institutions matter? *Telecommunications Policy*, vol. 38, issue 1, February, pp. 49–65. DOI: 10.1016/j.telpol.2013.04.006.
- North D.C. (1990). *Institutions, institutional change, and economic performance*. Cambridge University Press.
- North D.C. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 5, no. 1, pp. 97–112. DOI: 10.1257/jep.5.1.97.
- North D.C. (2005). *Understanding the process of economic change*. Princeton University Press.
- Park N.Y. (2020). Trust and trusting behavior in financial institutions: Evidence from South Korea. *International Review of Economics & Finance*, vol. 67, pp. 408–419. DOI: 10.1016/j.iref.2020.02.007.
- Stiglitz J. (2003). *Globalization and its discontents*. W.W. Norton & Company.
- Stiglitz J. (2010). *The Stiglitz report: Reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis*. The New Press.
- Stiglitz J. (2013). *The price of inequality: How today's divided society endangers our future*. W.W. Norton & Company.
- Sukharev O.S. (2012). The neoinstitutional contracts theory: New perspectives. *Montenegrin Journal of Economics*, vol. 8, no. 1, pp. 85–111.

- Tinbergen J., Knoester A., Wellink A.H. (1993). *Tinbergen lectures on economic policy*. Amsterdam: North-Holland.
- Vega D.E.C., Keenan R.J. (2016). Situating community forestry enterprises within New Institutional Economic theory: What are the implications for their organization? *Journal of Forest Economics*, vol. 25, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.jfe.2016.07.001.
- Williamson O.E. (2005). The economics of governance. *American Economic Review*, no. 95, issue 2, pp. 1–18. DOI: 10.1257/000282805774669880..

Информация об авторе**Сухарев Олег Сергеевич**

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник. **Институт экономики РАН** (117248, РФ, г. Москва, Нахимовский проспект, 32). E-mail: o_sukharev@list.ru.

Information about the author**Oleg S. Sukharev**

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher. **Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences** (32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117248, Russia). E-mail: o_sukharev@list.ru.
